Аканэ Кояма опустилась на колени и протянула руку, чтобы потрогать воду в источнике, которая была прохладной и бодрящей до костей.

Вода из водопада Отова в Киёмидзу-дэра была известна во всей Японии. Говорили, что она обладает духовной энергией и отлично подходит для заваривания чая. А неподалеку отсюда находился чайный дом, которым владела добрая и приятная пожилая женщина.

“Ты голоден? Это была долгая прогулка, давай остановимся и поедим”, - с ничего не выражающим лицом Аканэ Кояма обратилась к Чжан Хэну.

“Отлично”. Последний, однако, не понимал, что он сделал не так, и почему сегодня Аканэ Кояма очень холодно относилась к нему. Чжан Хэн немного поразмыслил, а затем сказал: “Если ты угостишь меня суши, то я угощу тебя чаем”.

Они вдвоем подошли к чайному дому с голубой Норэн* на входе и, подняв ее, вошли внутрь.

Официант подошел к ним: “Что бы вы хотели поесть?”

Чжан Хэн огляделся вокруг, собираясь найти свободное место, когда услышал, как Аканэ Кояма внезапно издала тихий вопль и прикрыла рот рукой. А затем тихо сказала кому-то: “Зачем ты здесь?!”

Чжан Хэн проследил за ее взглядом и увидел молодого человека.

С первого взгляда Чжан Хэн догадался о его личности. Как и описывала его Аканэ Кояма раньше, он действительно обладал яркостью и наивностью, которые отличали его от обычных людей.

Учитывая его возраст и что руки его были по локоть в крови, эти качества были еще более ценными, и даже скорее невероятными. Однако сейчас на его лице присутствовал оттенок смущения и неловкости, а взгляд, которым он посмотрел на Аканэ Кояму, казалось, умолял ее не задавать больше никаких вопросов.

Аканэ Кояма подняла бровь: “У Шинсенгуми есть причина быть здесь? Киёмидзу-дэра - это буддистское святилище, поэтому тебе лучше не создавать здесь проблем”.

“Нет, нет, нет, ты не так все поняла”, - молодой человек поспешно замахал руками, - “Шинсенгуми тут ни при чем, это я сам захотел сюда прийти”.

Пока он говорил, он все еще беспокойно поглядывал на дверь чайного дома.

“Хм?” Его ответ лишь усилил подозрения в голове Аканэ Коямы. То, как он вел себя, говорило о

том, что он планирует устроить здесь засаду, неужели они заранее получили новости о том, что здесь появится важная персона из фракции противников сегуната?

“Аргх, это действительно не то, что ты думаешь”, - защищался молодой человек. А в следующую минуту, как будто он увидел что-то за пределами чайного дома, его щеки покраснели, и он быстро отвел взгляд.

Аканэ Кояма все еще хотела продолжить разговор, ей не было дела до вражды между Шинсенгуми и противниками сегуната, но она не могла не беспокоиться о том, что, если обе стороны задумают сражаться, то это ни в коем случае не должно было происходить в храме, иначе древняя святыня оказалась бы под угрозой.

Однако прежде, чем она успела еще что-либо сказать, ее взяли за руку.

“Давай сначала найдем место, где можно присесть. Я не знаю, какой чай лучше пить”, - вмешался Чжан Хэн.

“А?!” Аканэ Кояма была ошеломлена и уже не обращала внимания на молодого человека; тепло, исходящее от его руки, заставило все те беспорядочные мысли, которые ей удалось подавить ранее, выскочить наружу, и в ее голове как будто что-то взорвалось.

Она растерянно последовала за Чжан Хэном и села за стол, как раз в этот момент в чайный дом вошли молодая девушка и пожилая женщина.

Если Аканэ Кояма была тверда, как длинный изысканный меч, то эта девушка была нежна, как солнечный свет в марте. Она вошла и сразу осветила маленькую чайную своим сиянием.

Молодой человек из Шинсенгуми опустил голову, выглядя пьяным, хотя в чайном домике рядом с Отова-но таки не продавали алкоголь.

Не отводя взгляда, девушка подошла к официанту и попросила моти**, затем мягким голосом поблагодарила и вышла из чайного дома.

Только когда ее фигура исчезла за дверью, молодой человек вновь выпрямился и с разочарованным видом уставился на стоящую перед ним чашку чая.

Аканэ Кояму это позабавило, и она спросила веселым голосом: “Кто она?”

“А?” Молодой человек почесал голову, немного смутившись: “Э, э … Я никогда не спрашивал. Я встретил ее случайно в доме доктора Тэдзука”.

Снова, прикрыв рот рукой, он закашлялся, и его лицо стало еще краснее. Он рассказал, как

услышал, что эта девушка идет черпать воду из Отава-но таки, поэтому пробрался сюда и стал ждать. Но прежде, чем Аканэ Кояма успела покритиковать его, она услышала, как молодой человек с любопытством спросил: “Это твой мужчина?”

Теперь настала очередь Аканэ Коямы смутиться и сердито выругаться: “О чем ты говоришь!”

Молодой человек был ошеломлен, потому что она выглядела так, словно в следующее мгновение собиралась вытащить нож и разрубить его на куски. Он не мог не пробормотать про себя, что госпожа Саяка была намного более нежная и милая.

А в следующий момент он услышал голос, назвавший его по имени: “Окита Содзи?”

“Угу”. Он инстинктивно ответил, затем взглянул на говорившего, им оказался тот самый человек, который пришел с Аканэ Кояма, и тогда он удивленно спросил: “Откуда ты знаешь мое имя?”

“Первый мастер в отряде Волков Мибу***. В Киото о тебе ходит много историй”, - сказал Чжан Хэн, но в душе слегка вздохнул с облегчением, это действительно был он.

Окита Содзи был, пожалуй, единственным разумным человеком во всем отряде Шинсенгуми, с кем можно было относительно приятно общаться. Дело не в том, что он убил меньше людей, на самом деле душ, павших от его меча, было не меньше, чем у любого другого в отряде, но у него были хорошие отношения с командиром Кондо Исами, и он делал все, что ему говорили, не слишком много задумываясь об этом, сохраняя при этом наивную и простодушную натуру.

Он как самый острый меч в руке Кондо Исами, а меч не делает различий между добром и злом.

И, по выражению Хидзикаты Тосидзо: Это было хорошо, поскольку избавляет меня от необходимости беспокоиться.

Но, к сожалению, этому молодому человеку, мастеру номер один в отряде Шинсенгуми, прозванному "небесным мечом Бакумацу", оставалось жить недолго. В эту эпоху его кашель был неизлечим****, и, если Чжан Хэн правильно помнил, в следующем году, в пятом месяце четвёртого года Кэйо, он умрет.

Но сейчас он все еще похож на других юношей того же возраста, тайно влюбленных в понравившуюся девушку и приходящих в Киёмидзу-дэра рано утром только для того, чтобы украдкой взглянуть на нее.

“Я ни в чем не лучший ... Ты, наверное, шутишь, Кондо-сэнсэй, Хидзиката и Оиси Кувадзиро***** - все они лучше меня”, - скромно ответил Окита Содзи.

“Когда освободишься, приходи в додзё и давай устроим поединок”, - сказал Чжан Хэн.

В более поздние времена образ Окита Содзи был неотделим от того факта, что он был прирожденным талантом. Хотя он умер молодым, на тот момент ему было всего около двадцати лет, однако многие люди верили, что он был не только мастером номер один в отряде Шинсенгуми, но и фехтовальщиком номер один в Киото, поэтому, конечно, Чжан Хэн не хотел отпускать такого персонажа.

Он также очень хотел посмотреть, что из себя представляет самый могущественный фехтовальщик этой эпохи

“Конечно”. Окита Содзи охотно согласился: “Но боюсь, что в ближайшее время я не смогу этого сделать. У меня есть важные дела, но, когда я закончу с ними, я приду к тебе в додзё”.

“Это из-за той девушки?” - спросила Аканэ Кояма.

«А, нет, нет, это другие дела”. Окита Содзи снова покраснел.

Примечания:

* - Норэн - традиционный японский занавес, который вешают для отделения пространства в комнате, как штору в дверном проёме или на окне; Норэн, как правило, имеет один или несколько вертикальных разрезов, от низа почти до верха, для облегчения прохода или просмотра, вверху имеется закрытый шов для надевания на подвешивающийся бамбуковый шест;

** - моти - японская сладость в виде колобка или лепешки, сделанная из рисового теста;

*** - волки Мибу - вначале презрительное, а затем боязливо-уважительное прозвище воинов Шинсенгуми (Синсэнгуми); Мибу - это маленькая деревушка, которая стала постоянной базой отряда;

**** - болел туберкулезом;

***** - Оиси Кувадзиро - помощник Окиты Содзи, принимал участие во многих убийствах, которые осуществляли Шинсенгуми (Синсэнгуми) его называли «хитокири Кувадзиро»; хитокири (досл.«тот, кто режет людей») – наемный убийца.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/35928/2393933